

ЧТО ПОБУДИЛО К УБИЙСТВУ?

Рассказ следователя

Источник: **Шкляревский А.** Что побудило к убийству? (Рассказы следователя) / Подгот. текста, сост. вступ. ст., коммент. А. И. Рейтблата. -- М.: Худож. лит., 1993. -- 303 с. ("Забывтая книга")

Scan, OCR, SpellCheck, Formatting: Алексей Никитин, 2009

I

Происшествие, которое я хочу вам рассказать, случилось в Петербурге, в 186* году в сентябре, отличавшемся в тот год необыкновенными жарами, так что петербуржцы заставили свои окна двойными рамами лишь после Покрова. Я жил в то время в *chambres garnies* [меблированные комнаты (фр.).] на Вознесенском проспекте. Квартира моя состояла всего из одной комнаты, разделенной на две части тяжелыми драпри. Одна половина составляла кабинет, залу, гостиную, словом, все, что хотите, другая, за драпри, -- спальню. Ночь под шестнадцатое сентября я промучился страшной бессонницей и заснул только в девять часов утра, когда прислуга уже распорядилась подать мне самовар; но и здесь мне не удалось подремать порядком: кто-то сильно стал стучать в мою дверь, против чего коридорный попытался робко протестовать замечанием, что я целую ночь не спал.

-- Ничего... По очень нужному делу, -- отвечал на это мужской голос и непосредственно отнесся ко мне: -- Господин следователь, отопритесь!

Делать было нечего: я встал, отпер дверь и очутился лицом к лицу с полицейским приставом, мужчиною высокого роста, с большими русыми бакенбардами, одетым в полную форму.

-- Сделайте милость, извините, что обеспокоил, -- сказал он, -- будьте добры, одевайтесь и поедemте сейчас со мною. В вашем участке случилось важное преступление... В квартире полковника Верховского совершено убийство...

-- Верховского? На углу Петровской и Павловской улиц? -- спросил я с особенным изумлением, так как семейство Верховского было мне знакомо.

-- Так точно, -- отвечал пристав.

-- Кто же убит?

-- Он сам...

-- Как, каким образом?

-- Ничего не знаю... Я видел только труп... Поедемте...

Я поспешил наскоро одеться, и мы отправились.

II

Улицы Петровская и Павловская, носящие теперь другие названия, принадлежат к одним из многолюдных в Петербурге. На углу их, в доме под No 29/17, в бельэтаже, занимал обширную квартиру, со множеством комнат и роскошной меблировкой, отставной уланский полковник Валериан Константинович Верховский, человек с состоянием, заключавшимся в наличном капитале и поместьях в разных губерниях. В этой квартире, кроме него и жены Антонины Васильевны, женщины за сорок лет, бледной, с чахоточным румянцем, но сохранившей следы замечательной красоты и казавшейся, как сильная блондинка, гораздо моложе, -- жили в качестве ее компаньенок две женщины: одна -- белокурая, лет тридцати, Авдотья Николаевна Кардамонова, другая, моложе ее лет на шесть, -- француженка, с черными жгучими глазами, Жозефина Францевна Люсеваль. Обе они были в своем роде красивы. У каждой из дам была своя горничная, а у Верховского -- старик камердинер, служивший ему с самого детства, из крепостных, испытанной преданности к своему барину. Все эти лица имели ночлег при господах в бельэтаже. К ним еще следует присоединить казачка, превратившегося по летам в лакея,